

Н. Н. Осипов

КОНЦЕПТ «РОДНОЙ КРАЙ» В ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ САНДОРА АКСАРА

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению концепта «родной край» в песенной поэзии. В работе на основе анализа текстов песен Сандора Аксара, вошедших в книги «Акăшсем те ишеççĕ пĕрле» («И лебеди плавают парами»), «Саламлаççĕ çăлтăрсем пире» («Нас приветствуют звезды») и в другие его сборники, определяется место темы малой родины в творчестве поэта, раскрывается ее своеобразие. В работе исследуется полифункциональность образов родного края, показывается роль автора (лирического «я») в поэтических произведениях. Обращается внимание на воспитательные функции и художественные особенности стихотворений. Рассматриваются основные смыслы и представления, связанные с концептом «родной край», и определяется группа ценностей, с которыми он традиционно ассоциируется в языковом и поэтическом сознании Сандора Аксара. Для описания концепта «родной край» нами выделяются разнообразные художественные средства выразительности и ключевые образы, отражающие и репрезентирующие концепт, рассматриваются универсальные и специфические приемы и средства выражения концепта в творчестве поэта-песенника.

Ключевые слова: *Сандор Аксар, Родина, родной край, природа, чувашский язык, родители.*

N. N. Osipov

CONCEPT OF “NATIVE LAND” IN SONG POETRY OF SANDOR AKSAR

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of “native land” in song poetry. Based on the analysis of the lyrics of Sandor Aksar included in the books “Akashsem te isheshe perle” (“and swans swim in pairs”), “Salamlashe shaltarsem pire” (“we are greeted by the stars”) and other collections, the author determines the place of the theme of the small homeland in the poet’s work and reveals its originality. The paper explores the polyfunctionality of images of the native land, shows the role of the author (the lyrical “I”) in poetic works. Attention is drawn to the educational functions and artistic features of the poems. The article considers the main meanings and ideas associated with the concept of “native land” and determines the group of values with which it is traditionally associated in the linguistic and poetic consciousness of Sandor Aksar. To describe the concept of “native land”, the author selects a variety of artistic means of expression and key images-symbols that reflect and represent the concept, considers universal and specific methods and means of expression of the concept in the works of the lyric writer.

Keywords: *Sandor Aksar, Motherland, native land, nature, Chuvash language, parents.*

Актуальность исследуемой проблемы. Чувашская оригинальная письменная поэзия, сформированная в середине XIX века на фундаменте фольклора, с начального этапа ее становления бережно сохраняла дух народного творчества, по форме и содержанию была близка к песенному стилю. Это отметили в свое время многие чувашские исследователи, в числе которых М. Я. Сироткин [10], В. Я. Канюков [5], А. И. Мефодьев [7], И. В. Софронова [11] и др.

В советский период чувашская поэзия ознаменовалась целой плеядой талантливых поэтов-песенников, в числе которых И. Н. Ивник, И. С. Тукташ, Ю. И. Скворцов, В. И. Давыдов-Анатри, Ю. П. Петров-Вирьял, М. Н. Юхма, Ю. С. Семендер, Р. В. Сарби, В. Д. Шекееев, В. И. Тарават и др. В последнее время их отряд пополнился новыми именами. В этом славном ряду находится и поэт Сандор Аксар, являющийся автором более 200 песен. Только композитор И. Р. Степанов на слова поэта сложил 63 песни и издал в соавторстве с ним две книги. Поэт плодотворно сотрудничает со многими видными композиторами Чувашии, такими как Ю. Д. Кудakov, Ю. Н. Жуков, Н. Л. Эриванов, Н. И. Заводскова, В. И. Адюков, Е. И. Кузьмина-Тивлет и др. Большой популярностью в народе пользуются его песни «Чебоксарские рябины», «Родная сторонка», «Протекали юные годы», «Любимая тропинка», «Нет у меня ни золота, ни серебра», «День рождения» и др. Его поэтическим текстам присущи лиричность и напевность, глубокий национальный колорит, патриотизм. Через все песенное творчество поэта красной нитью проходит концепт «родной край».

Творчеству Сандора Аксара посвящено немало исследований, в которых рассмотрены многие грани его самобытного таланта [1], [2], [6], [4], [12], [9], [13]. Тепло отозвались о его литературной и научной деятельности известные писатели и ученые страны, такие как Сергей Баруздин [3] и Владислав Шошин [16]. В Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева о нем издана монография [9]. Однако в национальном литературоведении поэзия Сандора Аксара исследована недостаточно, слабо изучена лирико-патриотическая направленность его песенных текстов, обильное присутствие в них образов родного края, в то время как поэт внес заметную лепту в развитие современной чувашской песенной поэзии. Изучение его поэтической деятельности в этом ракурсе весьма актуально, однако до сего времени ученые не уделяли данным аспектам должного внимания. Цель нашего исследования – определить способы и средства выражения концепта «родной край» в песенной поэзии Сандора Аксара и раскрыть ее своеобразие, выявить изобразительно-выразительные средства, помогающие создать образ малой родины.

Материал и методы исследования. Материал исследования составили тексты песен Сандора Аксара из его книг «И лебеди плавают вместе» и «Нас приветствуют звезды», изданных в соавторстве с композитором И. Р. Степановым, а также отдельные стихотворные произведения, вошедшие в другие сборники. В числе основных методов исследования – изучение литературных источников, анализ стихотворений, описание результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Первая публикация А. И. Мефодьева (Сандора Аксара) относится к 1954 году. Это было стихотворение, напечатанное в батыревской районной газете «Авангард». Затем в республиканской печати был выпущен ряд его поэтических и публицистических произведений. Им издано 27 книг. Это – стихи и песни, очерки и рассказы, учебные пособия для школ и вузов по проблемам литературы. Особое место в его художественном творчестве занимает поэзия. Любимыми темами являются чувашский край, отчий дом, труженики-земляки, родная природа, красота полей и лесов юга республики. Еще в 1957 году в одном из первых сюжетных стихотворений «Була – река любимая» поэт трогательно рисует родные просторы, отображает их нежное теплое веяние на душу молодого человека:

Пáла мана суратнá юханшыв.
Кунта иртнэ ман манáсми ачалáх.
Эп сáкáнта мён чупль чúхеннэ-ши?
Чáп-чáпáл шывэ кáмáллá та лайáх [8, с. 6].

(Була – родившая меня река.
Здесь прошло мое незабываемое детство.

Ох, сколько я плескался здесь.
Была тепла ее вода для тела.)

(Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи – Н. О.).

В произведении образ автора умело сочетается с образом лирического героя. Можно действительно полагать, что молодой поэт, служивший тогда в Советской Армии на далекой Украине, возможно, приехал в отпуск на родину и стоял у берега дорогой и близкой ему с детства реки и от души любовался ею.

Объединяя отдельные линии-сцены (характеристика водной глади, изображение берегов, повадки гусей, уток и ласточек) в одно целое, поэт достоверно воссоздает завораживающий людей портрет реки, раскрывает красоту родного края.

Образы родного края мы видим и в других стихотворениях, написанных в первый период его творческой деятельности («Песня Акагуя», «Весенние мотивы» (1956), «Матери» (1958)).

На стыке 80–90-х годов XX века в его песенной поэзии частотны мотивы родного края. Пространства, отраженные в песнях, условно можно разделить на три группы: территории в широком, среднем и узком смыслах. В первом случае – это республика в целом, вся местность, населенная сородичами. Здесь автором в основном применяются понятия «*сёршывăм*» («родина»), «*ман сёршывăм*» («моя родина»), «*Атăл тăрăхĕ*» («родное Поволжье»). К среднему уровню пространства относятся территория района, группа деревень с одинаковыми для их населения жизненными условиями, обычаями и традициями. В этом случае наиболее применимы понятия «*тăван сёршыв*» («родной край»), «*анат ен*» («южная сторона»), «*Юхма таврашĕ*» («Юхминский край»). В третьем ряду, в узком смысле под малой родиной подразумевается родная деревня, родимый угол, отчий дом. В данном случае для поэта более близки словосочетания «*тăван кил*» («родной дом»), «*тăван кĕтес*» («родимый уголок»), «*атте сурчĕ*» («отчий дом»).

Пространство в широком плане наиболее ярко и выразительно отражается в песенных текстах «*Ман сёршывăм*» («Моя родина»), «*Эй тăван халăх, эй тăван сёршыв*» («Эх ты мой народ, эх ты родина»), «*Атăл тăрăхĕ, Атăл таврашĕ*» («Поволжье ты мое родное»).

В первой строфе стихотворения «Моя родина» точно изображена общая панорама чувашского края:

Анлă уй-хирсем, сĕм вăрмансем,
Тăрă кўлĕсем, таса сăлсем,
Ват йăмралă ёмĕрхи ялсем,
Эрешленĕ хăтлă сурт-йĕрсем [15, с. 7].

(Широкие поля, луга, леса,
Чистые озера. Родники,
Деревни в ветлах вековых,
Нарядные, узорчатые дома.)

В последующих строфах показан облик современных деревень, приведены сюжеты из сегодняшней жизни сельчан. Читатель видит, как «приветствуют приезжих чистые сады, полные спелых фруктов и ягод, хмельники со своими золотистыми шишками; кланяются головой подсолнухи, растущие в огородах каждого хлебороба». Затем автор переносит внимание читателя на жизнь и быт своих земляков, знакомит его с их праздниками. Убедительно показывает, как женщины в национальном одеянии угощают гостей сладким пенным напитком *сăра* и вкусной едой *шăрттан*. Молодежь под звуки музыкальных инструментов играет и веселится в хороводе.

В фабуле произведения постоянно ощущается присутствие самого автора (лирического героя). Его приподнятым, окрыленным настроением пронизаны все строки припева:

Чăвашсем пурнаççĕ çак енче.
Ку вăл –ман çĕршивăм, ман тĕнче.
Çакантан эп тухнă çĕр çине,
Çакантан çул хывнă инçене [15, с. 7].

(Живут чуваша на этой стороне.
Это – моя родина, мой мир.
Отсюда я вышел на эту землю,
Отсюда проложил дорогу вдаль.)

Для изображения гордости лирического героя за свою родину поэт умело использует местоимения (*я, он, мой, вам*). Наличие в сюжете образа любимого всеми чувашами дерева *йăмра* (*ветла*), также национальных музыкальных инструментов (*шăпăр, сăрнай, кĕсле, тăмра*), одежды (*хушпу, сурпан*), еды и напитков (*сăра, шăрттан*) придают песне особенно торжественный смысл, вдохновенное патриотическое и национальное звучание.

Автор использует богатый арсенал изобразительно-выразительных средств. Имеются оригинальные эпитеты (*сĕм вăрман* «темный лес», *тăрă куĕ* «прозрачное озеро», *эрешленĕ хăтлă сурт* «разукрашенный, отделанный орнаментом уютный дом», *йăмралă ял* «деревня в ветлах (вся в зелени)», *таса çăл* «прозрачный ключ, родник»), *олицетворения* (*хĕвел çаврăнăш пуç тайса кĕтсе илет* «подсолнух встречает, кланяясь головой», *çакантан эп тухнă çул çине* «отсюда я вышел в жизнь»), сравнение (*çăтмахри пек ыра* «превосходно как в раю»).

В стихотворении «Поволжье, ты мое родное» поэт (лирический герой) выражает глубокую благодарность родине за воспитание его настоящим человеком:

Кун курса эп, пултăм çын çаканта,
Кашни утăм кунта паллă маншăн.
Пĕчĕкрĕн вай парса ситĕнтерчĕ патвар
Атăл тăрăхĕ, Атăл таврашĕ [8, с. 5].

(Родился я здесь, стал человеком.
Каждый шаг для меня здесь известен.
С молодых лет мне давал силу
Поволжский мой родимый край.)

Изображение пространства в среднем плане ярко иллюстрирует стихотворение «Юхатъ Пăла» («Гечет Була»). В тексте из трех строф емко и лаконично изложена вся долгая и богатая история юга Чувашии: ровные поля, чернозем, чистые реки. Здесь жили предки волжских булгар, они истинные хлеборобы, наделенные исключительным трудолюбием, выносливостью и терпением, скромностью и простотой, духовным богатством.

Турхан та Сăкăт, Патăрьел...
Кунта кăшт ашăрах хĕвел,
Вĕресçĕ кантăр çилĕсем,
Пуян чĕреллĕ çыннисем [8, с. 373].

(Тарханы, Сугуты и Батырево...
Здесь греет солнышко тепло,

Дуют южные ветра,
Богаты люди душой и сердцем.)

Благодаря ударному ритму (ямб), неповторимым ярким изобразительно-выразительным средствам – эпитетам (*кӑнтӑр ҫилӗсем, хура тӑпра, тӑрем уй-хир, мухтавлӑ Атӑлҫи пӑлхар*), метафорам (*пӑлхар аннемӑр пирӗн*), кратким безглагольным предложениям (*Турхан та Сакӑт, Патӑрьел ...*, *Тӑп еҫӗмӑр – ҫӗрпе вӑрман, Кӑршӗмӑрсем – ирҫе, тутар*), коротким ритмично звучащим сочетаниям (*юхатӑ Пӑла, юхатӑ Хырла, хура тӑпра, тӑрем уй-хир*) сложился гимн родному краю, возникло патриотическое произведение величественно-возвышенного звучания.

Список песен, изображающих родину в узком плане, по сравнению с широким и средним намного обширнее. В них, как мы уже подчеркивали, в центре внимания находятся родное село, отчий дом, родители. Песня Сандора Аксара «Юкса иртрӑс ҫулсем» («Протекали наши годы»), написанная совместно с композитором Н. Л. Эривановым, звучит как монолог достойно прожившего жизнь немолодого человека, честно выполнившего все наказы своих родителей:

Юкса иртрӑс ҫулсем,
Кӗмӗлленчӑс ҫӗҫсем.
Пит-куҫра халь самана йӑррисем.
Ҫук, манмарӑм яла,
Асра тӑчӑс ялан
Ытарми атте-анне, тӑван кил [8, с. 60].

(Мои годы пролетели,
Волосы побелели.
На лице – морщинки и следы времени.
Не забыл свою деревню
Я, родителей, родню.
Выполнял все их заветы.)

Из фабулы стихотворения перед читателями предстают полнокровные образы отца, матери и их сына, наделенные лучшими национальными качествами чувашского народа. На первом плане, конечно же, образ сына, человека исключительно трудолюбивого, честного и правдивого, нравственно чистого, духовно богатого. Он же, проживший долгую и непростую жизнь, с удовлетворением докладывает теперь родному селу, что до конца выполнял заветы его и своих родителей, «приложил все силы для того, чтобы народ поднимался, страна развивалась». Песня звучит лирично и эмоционально. Строфы, состоящие из коротких 6 строк, содержащие оригинальные длинные рифмы (*мӑнланаса – ан мансам, вӑшават – тарават, пултӑртаса – тап таса, пиллӗхне – имлӗхне, ҫӗклеме – ҫӗнелме*), ассонанс и аллитерацию, органичное сочетание в одном и том же тексте разных стихотворных размеров, двухсложных (хорей) и трехсложных (анapest), придают тексту нежную напевность и лиричность.

В произведении «Эх, маттур та эс, тӑван кӗтесӗм!» («Родная сторона») поэт изображает чувашскую деревню на закате лета в разное время суток – утром, днем и вечером. Из четырех пятистрочных строф каждая описывает отдельные стороны жизни села, поднимающие настроение земледельцам. Первая из них посвящена светлому трудовому утру, вторая – приветливо колышущимся в объятиях теплого ветра золотистым хлебам, третья – обыденным житейским ситуациям крестьянского быта, четвертая – сценкам дружбы и любви молодежи.

Так, в первой строфе ярко описывается раннее утро жаркой уборочной страды: «Просыпается деревня. То там, то тут открываются ворота, заводятся машины. Везде слышны приятные звуки и шумы. Люди торопятся, спешно направляются в поле, оставляя за собой клубок пыли». У людей начинается горячий жизнерадостный трудовой день:

Хапха уҗалать-и шӑлтӑр-шӑлтӑр,
 Машина кӑрлет-и хӑлтӑр-хӑлтӑр,
 Тусан җӑкленет-и пӑлтӑр-пӑлтӑр,
 Эх, хастар та эс, тӑван кӑтесӑм! [14, с. 9].

Такие моменты, включенные в разные строфы, внутренне связаны между собой и составляют единое целое, создают полную картину жизни родного края.

Сандор Аксар является мастером мини-сюжетов. Каждая строфа его состоит из нескольких таких маленьких сцен типа «Воет теплый ветерок...», «Приближается свадебная конница...», «Радуют глаз озимые...» и т. д. И ценно еще то, что он обязательно прикрепляет к таким мини-сюжетам и присущие только им, созвучные подражательные слова. В результате серебряная водица течет у него как *шӑнкӑр-шӑнкӑр*, красавица девица спускается к реке за водой, звеня ведрами как *чӑнкӑр-чӑнкӑр*, барабан гремит как *тӑнкӑр-тӑнкӑр*. В строфах каждая последняя (пятая) строка выступает в роли рефрена. Притом каждый раз он полностью не повторяется, изменяется одна фраза, рефрен принимает новый оттенок. Используя рефрены, автор как бы подчеркивает положительные национальные черты родного народа, отчего дома. Чередование их в строфах выглядит так: «Ох, какой же трудолюбивый ты, край мой родной!» (1), «Ох, какой же добрый и богатый ты, край мой родной!» (2), «Ох, какой же красивый и приятный ты, край мой родной!» (3), «Ой, какой же веселый и жизнерадостный ты, край мой родной!» (4). Помимо эстетической, это стихотворение выполняет когнитивную функцию: с его помощью молодой читатель и слушатель познает окружающую среду, родимый край и его роль в мире.

Во многих текстах песен Сандора Аксара присутствует концепт «Тӑван кил» («Родной дом»). По суждению автора, родной дом ценен и дорог для человека не только как священное место, давшее ему жизнь, вырастившее его, но и как постоянный источник энергии, излучающий свет, тепло и добро.

Так, в песнях «Поет перепел» и «Я спою вам песню», «Я иду домой» лирический герой, приезжая в родимый дом, безмерно радуется, окрыляется:

Хӑнара эп тӑван җуртӑмра,
 Ват аттеме аннем умӑмра.
 Ирӑке ярам-и чунӑма –
 Савӑнса юрлам-и юррӑма [14, с. 34].

(Нахожусь я в родном доме,
 Передо мной пожилые отец и мать.
 Позвольте мне изливаться душой:
 Спеть вам песню мою сердечную.)

Концепт «родной край» тесно связан у автора с мотивом матери и отца. Родители выступают у него как составная часть малой родины. Зачастую эти понятия становятся в его поэзии синонимичными. Образы отца и матери у лирика автобиографичны. Строются произведения в основном в форме диалога автора (лирического героя) с матерью, центральным местом в котором занимают воспоминания. В стихотворении «Аннемӑр, эсӑ сар хӑвел» («Матушка, ты солнце золотое»), написанном в такой форме, образ матери

создан как дань благодарности сына близкому человеку, на что указывает и используемое автором сочетание «моя матушка». Поэт называет ее «дорогой», «единственной в мире». Он благодарен матери за то, что она с малолетства прививала ему любовь к родному языку, дала возможность познакомиться с красотой мира. Автор сравнивает свою героиню со светлой зарей, золотистым солнцем, серебряным родником. Сопоставляя образ матери с солнцем, поэт констатирует: «не будь этого небесного светила, ни одно растение не возшло бы на земле, ни одна почка не раскрывалась бы на дереве, так и без матери не появится ни один ребенок, не родится ни один герой». Описывая облик матери, лирик делает акцент на ее глазах и руках:

Çиçеçе ашшан куçусем –
Мён чуль ачашлăх вёсенче.
Вăр-вар та çепеç аллусем –
Çук ун пекки тек çёр çинче [14, с. 7].

(Сияют теплые глаза,
Ах, сколько в них тепла и света!
Ласковы, проворны твои руки,
Похожих в мире не найти.)

Мать в поэзии Сандора Аксара – человек сильный, негибемый, искренний, жертвенный, любвеобильный.

Сюжет песни «Спасибо, папа» построен также в стиле разговора автора (лирического «я») с отцом. Перед нами яркий примечательный образ отца – ветерана, который прошел всю войну, награжден медалями. И в мирное время он трудится самоотверженно. Создал семью, построил дом, вырастил детей, воспитывает внуков. Текст стихотворения завершается благодарственными словами детей:

Çук, çунмасть вутра эс панă пил,
Çук, путмасть шывра вăл нихăçан
Ачусен чун ашшине эс ил!
Тăр чипер! Илем кўр пурнăçа! [14, с. 7].

(Нет, не сгорят твои слова в огне,
В воде никогда не утонут.
Принимай пока тепло детских сердец,
Будь здоров! Обогащай ты жизнь!)

Создавая образ отца, поэт предельно искренен в своих чувствах. Описывая образ, Он подчеркивает его чувство ответственности перед семьей. Женившись по любви, отец своими руками поднял дом для потомков. Приложил все силы для того, чтобы создать нормальные условия для семьи, дать детям достойное образование. Отличительными чертами образа отца у автора являются трудолюбие и работоспособность, считающиеся характерными национальными чертами чувашского народа. Поэт при этом акцентирует внимание на руках героя: «Руки у него золотые, он обустроил ими все свое хозяйство, разукрасил жилище. Славится в деревне он также как отличный садовод-хмелевод». Другой составляющей образа отца у лирика являются ноги. Они у него крепкие, здоровые: «в праздники он надевает ордена и медали, идет по улице вместе с внуками, шагает смело и уверенно, увесисто и размашисто». В тексте песни присутствует немало ярких изобразительно-выразительных средств: эпитетов, олицетворений, метафор, сравнений (*шурă*

сұрт – кермен, аллусем ылтйран, сунмасть вутра тил, чун йишине ил, кайрймър вёссе, вёсертмен чёписене, йаваран ўкермен). Припев, содержащий краткую и емкую характеристику портрета героя, усиливает лирический и эмоциональный настрой песни:

Кил пусламаш те – атте,
Кил малашё те – атте,
Эсё пирён чёрере,
Чи хакли сак тёнчере [15, с. 11].

(Начало дома – ты, отец,
Будущее наше – ты, отец.
Дорогой на свете человек,
Не забудем мы тебя вовек.)

Образы родителей поэт развивает также в произведении «Ытарайми атте-анне» («Дорогие мои родители»). На этот раз он направляет внимание читателя и слушателя на богатство их души. Видит папу и маму в роли сеятелей добра, призывает дорожить полученным от них нравственным багажом, дальше приумножать его и щедро передать своим потомкам:

Атте-анне ирёкёнчен
Тухмастпър хамър виличчен.
Ачамърсен чун-чёрине
Акар-и пин ахах-мерчен [15, с. 9].

(Светлы родителей наказы,
Их не забудем никогда.
Мильоны россыпей добра
Посеем в детские сердца.)

В лирике поэта тема малой родины воедино слита с картинами родной природы. В стихотворении «Я иду домой» им делается акцент на деревьях, народных сравнениях их с близкими людьми (поэт сравнивает дуба с отцом, липу – с матерью, березу – с любимой, ветлу – с родным домом). Лирический герой изображается здесь в пути, он возвращается домой из дальних краев. Так, герой идет по проселочной дороге, радуясь просторам родных полей, наслаждаясь теплой летней погодой. Проходя мимо одинокого крепкого дуба, вспоминает своего отца, работающего на пахоте, видит рядом с ним и самого себя – восьмилетнего мальчика, крутившегося вокруг него. Дойдет герой до липы, растущей на краю дороги, – перед его глазами появляются образы матери и самого себя (мальчика, убирающего серпом рожь). На окраине деревни земляка приветствует береза, под которой в 17 лет он впервые поцеловал девушку. Так кадр за кадром идет в такой последовательности, и в конце образует единый образ родного края.

Хумханать кил умёнче йамра.
Ун сйнарё ёмёр асамра.
Аван-и, мана суратнй пўрт,
Шурй сўслё ывална эс кўрт [15, с. 5].

(Кольшется перед домом ветла.
Я его никогда не забуду.
Здравствуй же, родимый ты мой дом,
Принимай ты сына белобрысого.)

Выводы. В песенной поэзии Сандора Аксара, посвященной малой родине, концепт «родной край» подчеркнуто реализуется в основном в ходе деления пространства на три области: республика (край), район (поселение), село (дом). Преимущество дается последнему, при этом чаще всего используются понятия «родной край» и «отчий дом». Концепт малой родины является определяющей тональностью всего творчества поэта. Тяга к родной земле, к любимым местам для его лирического героя – священное чувство. Эта тема неразрывно связана у него с темами отчего дома, отца и матери, родного языка и родной природы. В произведениях они слиты воедино. Своим творчеством писатель помогает нам увидеть прекрасное, стать духовно богаче, воспитывать в наших сердцах любовь к родной земле. Поэзия эта наряду с изображением богатого мира родного края несет в себе идеи справедливости и добра, чувство дружбы и сплоченности, патриотизма, любви к родному языку. В произведениях Сандора Аксара объединены эстетическая, когнитивная, дидактическая составляющие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев П. Ф.* Мефодьев Александр Иванович // Писатели Чувашии : биобиблиографический справочник. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – С. 265–266.
2. Батыревская энциклопедия. – Чебоксары : ИПК «Чувашия», 2005. – 376 с.
3. *Баруздин С.* Ответственность за судьбы мира и прогресса. – Содружество литературы и труда : материалы всесоюзных творческих конференций писателей и критиков 1978–1980 гг.». – М. : Сов. писатель, 1981. – С. 305.
4. *Васильев Н. А.* «Ку вӑл ман сӗршывӑм, ман тӗнче» // Тантӑш. – 2003. – Раштавӑн 4-мӗшӗ.– № 49 (3851).
5. *Канюков В. Я.* Дореволюционная чувашская детская литература // Ученые записки НИИЯЛИ. Вып. X. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1954. – С. 91–196.
6. *Метин П. Н.* Вӑрман та хунавран чӗрӗлет // Хыпар. – 1998. – Чӳкӗн 25-мӗшӗ. – № 236 (22652).
7. *Мефодьев А. И.* Детский фольклор. Чувашия энциклопедия. Т. 1. А – Е. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2012. – С. 509.
8. *Мефодьев А. И.* Юхӑть Пӑла. – Шупашкар : Чуваш. кн. изд-во, 1998. – 98 с.
9. *Осипов Н. Н.* Художественный мир Сандора Аксара. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – 198 с.
10. *Сироткин М. Я.* Очерки дореволюционной чувашской литературы. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1967. – 238 с.
11. *Софронова И. В.* Чӑваш ача-пӑча тата самраксен литературин аталанӑвӗ: ача-пӑча валли сырӑн хайлавсем. – Шупашкар : Чуваш. кн. изд-во, 2015. – С. 5–22.
12. *Смолин А.* Буйство красок и чувств // Сантӑр Аксар. Силпи сӑлкущӗ = Силбийский родник. – Шупашкар : Новое время, 2006. – С. 5–7.
13. *Степанова О.* Александр Мефодьев // Силсунат. – 2002. – № 6. – С. 52–53.
14. *Степанов И. Аксар Сантӑр.* Акӑшсем те ипешӗ сӗрле. – Шупашкар : Новое время, 2007. – 51 с.
15. *Степанов И. Аксар Сантӑр.* Саламла сӗсӗ сӑлтӑрсем пире. – Шупашкар : Сервис-центр, 2015. – 72 с.
16. *Шошин В. А.* Проблемы взаимодействия советских национальных литератур. – М. : Наука, 1989. – С. 140.

Статья поступила в редакцию 15.10.2020

REFERENCES

1. *Afanas'ev P. F.* Mefod'ev Aleksandr Ivanovich // Pisateli Chuvashii : biobibliograficheskiy spravochnik. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2006. – S. 265–266.
2. *Batyrevskaya enciklopediya.* – Cheboksary : IPK «Chuvashiya», 2005. – 376 s.
3. *Baruzdin S.* Otvetstvennost' za sud'by mira i progressa. – Sodruzhestvo literatury i truda : materialy vsesoyuznykh tvorcheskikh konferencij pisatelej i kritikov 1978–1980 gg.». – M. : Sov. pisatel', 1981. – S. 305.
4. *Vasil'ev N. A.* «Ku vӑl man sӗrshyvӑm, man tӗnche» // Tantӑsh. – 2003. – Rashtavӑn 4-mӗshӗ.– № 49 (3851).
5. *Kanyukov V. Ya.* Dorevolucionnaya chuvashskaya detskaya literatura // Uchenye zapiski NIYaLI. Vyp. X. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1954. – S. 91–196.
6. *Metin P. N.* Vӑrman ta hunavran chӗrӗlet // Hypar. – 1998. – Chӳkӗn 25-mӗshӗ. – № 236 (22652).

7. *Mefod'ev A. I.* Detskij fol'klor. Chuvashskaya enciklopediya. T. 1. A – E. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2012. – S. 509.
8. *Mefod'ev A. I.* Yuhat' Pála. – Shupashkar : Chuvash. kn. izd-vo, 1998. – 98 s.
9. *Osipov N. N.* Hudozhestvennyj mir Sandora Aksara. – Cheboksary : Chuvash.gos. ped. un-t, 2020. – 198 s.
10. *Sirotkin M. Ya.* Ocherki dorevolucionnoj chuvashskoj literatury. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1967. – 238 s.
11. *Sofronova I. V.* Chävash acha-pächa tata çamräksen literaturin atalanävë: acha-pächa valli çyrnä hajlavsem. – Shupashkar : Chuvash. kn. izd-vo, 2015. – S. 5–22.
12. *Smolin A.* Bujstvo krasok i chuvstv // Santär Aksar. Silpi çälkuçë = Silbijskij rodnik. – Shupashkar : Novoe vremya, 2006. – S. 5–7.
13. *Stepanova O.* Aleksandr Mefod'ev // Çilçunat. – 2002. – № 6. – S. 52–53.
14. *Stepanov I.* Aksar Santär. Akäshsem te isheççë përlë. – Shupashkar : Novoe vremya, 2007. – 51 s.
15. *Stepanov I.* Aksar Santär. Salamlaççë çältärsëm pire. – Shupashkar : Servis-centr, 2015. – 72 s.
16. *Shoshin V. A.* Problemy vzaimodejstviya sovetskih nacional'nyh literatur. – M. : Nauka, 1989. – S. 140.

The article was contributed on 15 October, 2020

Сведения об авторе

Осипов Николай Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: nikolay.osipov.1978@mail.ru

Author information

Osipov, Nikolay Nikolaevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Languages, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: nikolay.osipov.1978@mail.ru